Кузнецов В.О.
заведующий экспертным отделом
ФБУ Брянская ЛСЭ Минюста России,
кандидат филологических наук

ПОНЯТИЕ «ПРИЗНАК» В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В статье рассматривается понятия «признак» и «свойство» применительно к судебной лингвистической экспертизе с опорой на положения учения об этих категориях в криминалистике и теории судебной экспертизы. Приводится систематизация и классификация признаков продуктов речевой деятельности как объектов судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: признак, свойство, судебная лингвистическая экспертиза, систематизация признаков в судебной лингвистической экспертизе.

V. Kuznetsov
Head of forensic department Bryansk Laboratory of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
PhD (Linguistics)

THE NOTION OF «INDICATORS» IN FORENSIC LINGUISTICS

The notions of «indicator» and «property» are examined in application to forensic linguistic analysis, drawing from the fundamental understanding of these categories in criminalistics and forensic science theory. The paper offers a systematic interpretation and classification of various indicators in products of speech as objects of forensic linguistic analysis.

Keywords: indicator, property, forensic linguistic analysis, systematization of indicators in forensic linguistic analysis.

Обобщение поступающих на рецензирование лингвистических экспертиз и экспертных исследований выявляет разнонаправленную тенденцию, связанную со степенью обоснованности выводов: выводы не обосновываются вообще либо выводы избыточно обосновываются. Это связано с малой разработанностью понятия «признак» в судебной лингвистической экспертизе, что в свою очередь обусловлено недостаточным методическим обеспечением, отсутствием методик по ряду предметных видов лингвистической экспертизы, в которых были бы описаны и систематизированы признаки.

Как известно, признак наряду со свойством, по мнению В.Я. Колдина, являются «важнейшими философскими категориями, используемыми как непосредственные инструменты экспертного анализа» [Колдин, 2012, с. 298]. Как отмечает В.Ф. Орлова, «изучение свойств, предстающих перед экспертом в виде признаков, составляет основное содержание экспертного исследования, т.е. познания объекта в целях решения задач судебной экспертизы» [Орлова, 1997, с. 98].

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия «признак» в судебной лингвистической экспертизе, необходимо остановиться

на понимании этой категории и непосредственно связанной с ней категорией «свойство», их соотношении в криминалистике и теории судебной экспертизы.

В криминалистике под свойством понимается объективная категория, которая «существует независимо от сознания познающего субъекта и используется в качестве фактического основания для экспертных выводов» [Колдин, 2012, с. 298]. Каждый объект обладает большим количеством свойств, которые образуют целые системы и комплексы, при этом круг этих свойств «в процессе познания очерчивается в зависимости от объекта, цели исследования и используемых средств» [Орлова, 1997, с. 100]. Так, для решения экспертной задачи используются не все свойства, а лишь те, которые необходимы для достижения цели – объективного и полного решения поставленных перед экспертом задач. Текст как объект судебной экспертизы обладает разнообразными свойствами, при этом в одном случае речь может идти о свойстве выражать то или иное значение (судебная лингвистическая экспертиза), в другом – о свойствах сформировавшегося письменно-речевого навыка (судебная автороведческая экспертиза), в третьем – о свойствах сформировавшего устно-речевого навыка (криминалистическая экспертиза звукозаписей).

Исходя из положения о том, что в основе возникновения объектов экспертизы лежит механизм отражения, В.Ф. Орлова отмечает, что при исследовании объекта экспертизы эксперт в любом случае имеет дело с системой «свойств отражаемого компонента объекта (источника информации); механизма отражения; отражающего компонента объекта экспертизы (самого носителя информации)» [там же]. Все 3 вида свойств являются важными в процессе экспертного исследования, при этом ключевая роль отводится носителю информации, поскольку с помощью него передается информация об отражаемом компоненте (источнике информации), его свойствах и механизме отражения.

Категория «свойство» непосредственно связано с такой фундаментальной категорией криминалистики и теории судебной экспертизы, как «признак». Под признаком понимается «воспринимаемая непосредственно и представленная в форме сигналов любой физической природы информация о свойствах исследуемого объекта. <…> Признак объекта – этот отражение его объективных свойств, используемых для решения экспертных задач» [Колдин, 2012, с. 298]; «признак есть объективно существующее проявление свойства объекта, имеющее информационную природу и гносеологическое значение» [Орлова, 1997, с. 106]. В приведенных и других определениях признака подчеркиваются такие особенности этой категории, как «гносеологический, объективный и информационный характер признака, неразрывно связанного со свойствами объекта, проявлением которых он является» [Эджубов, 2012, с. 276].

В решении задач экспертизы ключевым являются «познание закономерностей проявления свойств в признаках и вариационность отображения признаков в носителях информации» [Орлова, 1997, с. 106], а также систематизация и классификация свойств и признаков. Изучению именно этих обстоятельств должно уделяться значительное внимание в теоретических основах каждого рода экспертизы, в том числе и судебной лингвистической.

Опираясь на вышеизложенные положения, рассмотрим понятие «признак» и непосредственно связанную с ним категорию «свойство» применительно к судебной лингвистической экспертизе.

В рамках судебной лингвистической экспертизы решается довольно большой спектр экспертных задач, среди которых большое место занимают задачи, связанные с установлением значения того или иного объекта – продукта речевой деятельности. Исходя из этого свойствами объекта судебной лингвистической экспертизы являются те или иные семантические компоненты, которые каким-либо образом отразились в том или ином носителе информации – на бумажной листовке, Интернет-странице, аудио- или видеозаписи, плакате и т.д. При этом, как известно, значение как свойство объекта не существует само по себе, в отрыве от его носителя, т.к. «значение – сущность идеальная, не данная нам в непосредственном наблюдении. Носителем значения выступает знак – сущность, в отличие от значения, материально-идеальная» [Кобозева, 2007, с. 30]. В качестве таких знаков выступают разные элементы языка и речи: слова, морфемы, предложения, тексты, порядок слов, интонация, грамматическая категория и др. Данные элементы и являются признаками, т.е. объективным проявлением свойств объекта (в данном случае значе-

ния), используемых для решения экспертных задач.

Указанные признаки, относящиеся в данном случае к означающему, плану выражения языкового знака, выявляются при решении большинства семантических экспертных задач, связанных с установлением того или иного значения, содержащегося в высказывании/тексте. При этом при решении задач, связанных не только с установлением значения, но и отнесением установленного значения к некоторому заданному классу, выявляются вторичные признаки, относящиеся к означаемому, плану содержания языкового знака, которые проявляются через другие первичные свойства и признаки. Так, то или иное «экстремистское» значения выявляется исходя из совокупности семантических признаков (предмет речи, отношение, цель), каждый из которых имеет свои проявления – признаки, относящиеся к плану выражения языкового знака (лексические, морфемные, синтаксические и др.).

В данном случае имеет место проявление одного из важнейших принципов систематизации свойств и признаков объектов в теории судебной экспертизы – принцип иерархического построения признаков, т.е. распределения их по схеме «от общего – к частному». Помимо данного принципа В.Ф. Орлова выделяет еще 2 ключевых принципа систематизации признаков в различных родах судебной экспертизы:

– систематизация такого количества и таких признаков, исследование которых обеспечивает решение экспертных задач экспертиз данного рода;

– систематизация (классификация) признаков по различным основаниям [Орлова, 1997, с. 107].

Указанные принципы применимы и к систематизации признаков в судебной лингвистической экспертизе.

Так, для решении экспертных задач лингвистической экспертизы используются не все признаки и свойства, а только определенное их количество, достаточное для решения задачи. Например, в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2014] систематизированы и описаны комплексы признаков «экстремистских» и «террористических» значений, обеспечивающие решение экспертных задач.

Признаки в судебной лингвистической экспертизе так же, как и признаки других родов судебной экспертизы, можно классифицировать по различным основаниям. В теории судебной экспертизы признаки, как правило, систематизируются по следующим критериям: по происхождению (собственные и приобретенные); по природе (закономерные и случайные); по длительности времени, в течение которого признаки присущи объекту (устойчивые и неустойчивые); по характеру (качественные и количественные); по наличию связи с другими признаками (зависимые и независимые); по числу множества объектов, обладающих данным признаком (родовые и индивидуализирующие); по значению в процессе познания (дифференцирующие, диагностические, идентификационные); по значимости (существенные и несущественные); по отношению объекту в целом или его части (общие и частные); по функциональной модальности; по виду объекта; по степени информативности (информативные и неинформативные); по возможности и степени наблюдаемости признаков (наблюдаемые и ненаблюдаемые); по степени опосредованности (непосредственные и опосредованные); по видам формализации (формализуемые и неформализуемые); по новизне разработки признаков и признаковых систем (традиционные и нетрадиционные) и др. [Словарь основных терминов судебных экспертиз, 1980, с. 35; Орлова, 1997, с. 130–136].

Исходя из специфики объекта и задач судебной лингвистической экспертизы не все из перечисленных оснований приложимы к признакам продуктов речевой деятельности.

Поскольку в основном в рамках судебной лингвистической экспертизы в основном решаются диагностические задачи, то по значению в процессе познания признаки продуктов речевой деятельности являются диагностическими.

В основном в судебной лингвистической экспертизе выделяются качественные по характеру признаки, что обусловлено спецификой объекта (тексты) и экспертных задач (выявление значения и отнесение его к определенному классу). Это признаки семантические, грамматические, морфемные и др., которые большей частью могут быть описаны на качественном уровне. Также

можно выделить и количественные признаки, например, признаки, полученные в результате проведения контент-анализа текста, предполагающего измерение частота упоминания какого-либо семантического компонента в тексте. Однако количественные признаки используются гораздо реже, чем качественные. Частотность того или иного упоминания в тексте сама по себе никак не влияет на выводы. Важна выраженность (пусть и однократная) или невыраженность того или иного значения в тексте.

В рамках судебной лингвистической экспертизы возможно выделение признаков зависимых и независимых, т.е. признаков по наличию связи с другими объектами. К зависимым признакам относятся, например, такие признаки «экстремистских» значений, как «отношение» и «речевая цель», которые наслаиваются на пропозицию. Это обусловлено особенностями семантической структуры высказывания: предмет речи представлен пропозитивным компонентом высказывания; отношение и речевая цель – модальной и прагматической рамками, непосредственно связанными с пропозитивным содержанием и зависимыми от него. При отсутствии искомого предмета речи невозможно выявить признаки, выражающие отношение и речевую цель. К независимым можно отнести, например, признаки формы выражения информации.

По значимости признаки делятся на существенные и несущественные. Отнесение признаков к существенным и несущественным в большой степени зависит от экспертной задачи. Так, при выявлении признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к каким-либо действиям в отношении национальной, расовой и иной группы существенным признаком является реализация речевой цели «побуждение к действию». Напротив, при выявлении признаков, например, унижения человеческого достоинства данный признак является несущественным.

Деление признаков по функциональной модальности является одним из основных в судебной лингвистической экспертизе. По этому основанию выделяются различные по функции и способу выражения значения на том или ином языковом уровне признаки: фонетические, лексические, морфемные, морфологические, синтаксические, стилистические. На том же основании выделяются также и семантические признаки: например, признаки предмета речи, отношения, речевой цели.

Существенное значение для изучения и систематизации признаков в судебной лингвистической экспертизе имеет вид объекта, поскольку объекты данного рода экспертизы разнородны: письменные тексты, звучащие тексты, креолизованные тексты, видеоролики и т.д. Соответственно отображение свойств – значения – в каждом из объектов специфично и обусловлено используемыми средствами выражения значения. В связи с этим можно выделить невербальные и вербальные признаки, которые в свою очередь делятся на признаки письменной речи и признаки звучащей речи.

Как отмечает В.Ф. Орлова, «информативность признаков как критерий их систематизации имеет многоплановый характер и непосредственно связана с целями решаемой типовой задачи» [Орлова, 1997, с. 134]. По степени информативности признаки в судебной лингвистической экспертизе можно разделить на более информативные и менее информативные. Например, более информативным признаком при решении типовой задачи – определения наличия/отсутствия негативно-оценочного компонента в высказывании – является семантический признак (связанный со значением слова), менее информативным – стилистический, что обусловлено ненадежностью использования репертуара стилистических помет, представленных в лексикографических источниках.

По степени наблюдаемости признаки в судебной лингвистической экспертизы можно дифференцировать на наблюдаемые непосредственно и наблюдаемые опосредованно. К непосредственно наблюдаемым признакам относятся признаки эксплицитной части семантики высказывания, явно и прямо отражающиеся в лексико-синтаксической структуре предложения. Опосредованно наблюдаемые признаки – признаки имплицитной части семантики высказывания, не выраженные с достаточной эксплицитностью.

Таким образом, традиционное криминалистическое понятие «признак» применимо и к судебной лингвистической экспертизе; возможна систематизация и классификация признаков и свойств продуктов речевой деятельности как объектов этого рода экспертизы. Приведенная систематизация не претендует на полноту описания

признаков продуктов речевой деятельности, это лишь попытка в первом приближении описать указанные признаки и наметить направление дальнейших исследований, предполагающих не только дальнейшее теоретическое осмысление, но и их методическую разработку.

Литература

1. Колдин В.Я. Свойства и признаки // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II / Под. ред. С.А. Смирновой. М., 2012. С. 298–299.

2. Орлова В.Ф. Понятие свойства и признака объекта судебной экспертизы // Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М., 1997. С. 98–108.

3. Эджубов Л.Г. Признаки объектов исследования // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II / Под. ред. С.А. Смирновой. М., 2012. С. 275–277.

4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2007.

5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

6. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1980.